

ЛитРес:

ПОРОЧНЫЕ ДУШИ

Эллен Фоллен
Ellen Fallen

18+

Эллен Фоллен
Порочные души
Серия «ЛитРес: Secrets»
Серия «Мятежники», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42675816

Порочные души: SelfPub;

ISBN 978-5-535-00201-9

Аннотация

Я наблюдал за ней со стороны, хотел словить мимолётный взгляд, обратить на себя её внимание. Но мужчины вроде меня не умеют ждать, и если выдаётся возможность воспользоваться моментом, мы тут же хватаем удачу за хвост. Мне нравилась её независимость и то, каким образом она вела себя с другими. Может, я и не должен был получить подобный подарок от судьбы, не был её достоин... Но желание обладать взяло верх.

Содержит нецензурную брань!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Эллен Фоллен

Порочные души

Пролог

– Я просил тебя избавиться от ребенка. Ты ведь знала, чем это закончится! – обхватываю горло Энжел рукой и сжимаю, ее лицо краснеет и покрывается пятнами. – Лучше бы ты сдохла в тот момент, когда сбежала из моего дома и начала снова колотиться.

– Отпусти, – хрипит она, жадно глотает воздух. Смотрю, как ее тощая кисть пытается отцепить мою руку, но тщетно. – Мы нужны ребенку.

Оголяю свои зубы и ору в ее лицо не своим голосом. Я ненавижу ее еще сильнее, отшвыриваю от себя в момент, когда истошно кричит ребенок, проснувшийся от моего чересчур громкого голоса. Что-то надламывается во мне, зажимаю глаза, когда Энж проползает по полу в сторону другой комнаты. Я не бил ее с момента, как мы оба попали в аварию, теперь же чувствую себя монстром. Не оглядываюсь на воркование матери и дитя, это слишком для меня.

– Посмотри на него, Хоук, он такой слабенький. Помоги ему, – на вытянутых руках она показывает мне впервые моего маленького сына, родившегося неделю назад. На глаза на-

ворачиваются слезы, когда я вижу синяки на венах младенца, который расплачивается за ошибки уродских родителей. — Он должен выжить!

Должен... И что мне с этим делать? Впервые за прошедшее время я вижу Энжел, она уже не выглядит дерзкой сукой. Больная, высохшая и безжизненная. Я так и не постиг эту истину, зачем бывшей наркоманке, сидящей в прошлом на тяжелых наркотиках, рожать.

Дергаю головой из стороны в сторону, я просто не могу прикоснуться к изможденному мальчишке. Закрываю свой рот ладонью, сдавливаю с силой скулы.

— Ты собралась сдохнуть, так? — хлесткие слова делают ее лицо еще бледнее. Я же просто констатирую факт.

— Я — да. Но не он, — отвечает Энж, и ее покачивает. В момент, когда она буквально оседает, я забираю своего ребенка из ее рук, сам себе поражаясь. Сработал какой-то инстинкт, и я впервые пытаюсь кого-то защитить, а не размазать по стенке. Очень аккуратно прижимаю к своей груди болезненное тело сына. Вполне оформившиеся черты указывают на наше с ним кровное родство, огромная соска закрывает половину его лица. Вытаскиваю предмет из его рта, и он открывает глаза. Глубокий вдох и выдох, секунды тишины и потом он издает лютый крик, разрывающий его голосовые связки. Пацан вызывает мое одобрение, заставляя расплыться в довольной улыбке.

— Ты едешь со мной, собирай вещи. Найдем врача тебе

и... — замолкаю. — Трентон, всегда нравилось это имя, — пожимаю плечами и натягиваю глубже шапочку на голову сына.

Глава 1

Эмерсон

– Эта ерунда из-за той кисты? Трой, ты же сам делал операцию! Я пропила все, что ты мне назначил. Что дальше? – я уже несколько лет борюсь со своим организмом.

– То, что мы сделали для тебя, показало возможность зачатия. Но ты умудрилась прийти сейчас ко мне без парня за руку. И даже не с пробиркой, в которой есть материал. Заметь, ты не в постельке стараешься над зачатием. Ты здесь. Рядом со мной. Совершенно одна, – он раздражен и зол, столько работы и все впустую. Я начинаю растирать виски от боли, пульсирующей в голове. – Зачем вы расстались сейчас? Забыла, для чего ты так долго терпела его выходки? Что, если попросить твоего бывшего парня сдать сперму, и я сделаю эко?

Задираю медицинскую сорочку, оголяю живот, на котором множество синяков, то же самое делаю с рукавами. Трой отворачивается, его кулаки сжимаются.

– Я с ним рассталась, потому что он начал пить и размахивать руками. Не хочу, чтобы это снова повторилось. Хватает примеров в жизни знакомых, которые решали все драками. Нет ничего приятней запаха убитого сурка, лежащего рядом, – добавляю с сарказмом. – Я как будто сплю с му-

сорным баком, терзаю его вялый кожаный шарфик, мне это не интересно. Мне нужен ребенок от психически здорового парня, который пусть и не будет воспитывать младенца вместе со мной, но, по крайней мере, не является моральным уродом. И не от алкоголика, который однажды пришибет меня в невменяемом состоянии. Что с банком спермы? – он задирает глаза к потолку и мысленно подсчитывает нули. – Ясно, я не потяну. Что, если принесу материал в презервативе. Не спермицидном, конечно. Потом методом отбора мы закачаем это в меня?

– Ты в своем уме? – он качает головой. – Начнем с того, что ты страдаешь особой любовью к плохим парням, которые избивают тебя или увозят в непонятном направлении, так что потом я выбиваю двери туалетов, пытаюсь найти, из какого именно ты мне звонишь. – Я внутренне сжимаюсь, и такое было в моей жизни. – В данный момент предлагаешь чепуху. Не мне говорить о том, что ты знаешь, до самой яйцеклетки добирается намного меньше сперматозоидов, чем их выделяется при семяизвержении, поэтому если изначально качество спермы далеко от нормальных показателей, то успешность зачатия ставится под угрозу. А я не могу даже представить без определенных анализов, что именно ты мне принесешь. К тому же после семяизвержения в условиях внешней среды сперматозоиды долго просуществовать не могут, основная масса их погибает в течение нескольких часов.

– Я что, попросила тебя провести мне еще раз курс зачатия? Скажи просто, это реально или нет? Я могу ведь не заниматься этим напрямую.

Он устало садится в свое кресло и кладет руки на стол.

– Если сбор спермы происходит дома, то надо успеть доставить материал в клинику в течение часа, в противном случае объективности результатов можно не ждать. Обеспечить жизнеспособность спермы можно только в лабораторных условиях, – он начинает загибать пальцы, – для чего необходимо создать благоприятный температурный режим, условия влажности и освещенности, исключить воздействие внешних факторов, что в домашних условиях сделать практически невозможно. Эмерсон, пойми, в каких бы хороших условиях не хранился презерватив со спермой, попадание воздуха, дневного света сделают свое дело, основная масса сперматозоидов за сутки ПО-ГИБ-НЕТ. А если введение такой спермы послужит причиной зачатия, то это будет больше похоже на фантастику, нежели на реальность.

Я устало качаю головой. Чем больше мы разговариваем на эту тему, тем все хуже.

– Иными словами, у меня нет вариантов? – мой двоюродный брат еще со времен моей учебы на медицинском является моим гинекологом. Теперь он хмурится и рассматривает мои результаты обследования.

– Ну если только... Дикость, конечно, – говорит он и тянет последние слоги.

– Если что? – спрашиваю его.

– Эм, я тебе уже несколько раз повторил, тебе надо родить. Подсадить маленького человечка в твою матку, чтобы это был твой последний вагон, в который ты успеешь заскочить на ходу. В данный момент твой гормональный фон поет потрясающую песню, зазывая сиреной найти счастливого, способного стать отцом прекрасного малыша. Мы так долго заводили ее, и вот она – победа. Но теперь нет парня. Нет спермы, нет надежды. Что я, по-твоему, должен делать? – Трой встает напротив меня, затем наклоняется и стучит пальцем по моей карточке. – Смотри, яйцеклетки зрелые. В данный момент овуляция, и на все это у нас двадцать четыре часа. Потом я не знаю, когда она еще соизволит ответить нам взаимностью и вообще заведется ли. Я могу предполагать, что больше у тебя возможности не будет.

– Попросту у меня есть ночь для того, чтобы забеременеть естественным путем? – он согласно кивает. – Какие-нибудь есть мысли?

– Я женат, не смотри так на меня. Лина не простит ни одного из нас. Кроме того, я твой двоюродной брат. – Я отмахиваюсь от него, еще не хватало рассматривать вариант с родственником. – Ночной клуб «Даблхот»?

– И что ты предлагаешь? Отдать себя первому встречному, с просьбой помочь мне забеременеть, иначе у меня не будет никогда детей? Это смешно, – загибаю край своего больничного набора стикеров, на которых изображены мишки.

– Ну, ты можешь попробовать с прохожими, но не думаю, что они поймут тебя. Обычно девчонки занимаются сексом в клубе, отрываются в ближайшем туалете, а потом приходят на аборты. – Трой складывает свои вещи в черную сумку. – Это показывает практика. А самый популярный клуб именно «Даблхот».

– Он может быть болен. Да и какой человек в своем уме будет заниматься этим без защиты? – я встаю с удобного кресла, поправляю свою рабочую форму.

– Я чувствую себя сутенером, толкающим тебя на немислимые вещи. Ты очень даже права, да, могут быть болячки, от которых, кстати, не застрахован даже человек, живущий в браке... Говорю тебе из опыта, проверенного временем моей работы. Вообще это был глупый вариант, который действительно слишком опасен, – он огорченно качает головой. – Хорошо, попробуем в следующий раз. Мне пора, моя жена уже сошла с ума без меня, – вместе мы выходим из его кабинета, он передает мне мою карточку, и я остаюсь в полной тишине отделения гинекологии, смотря ему вслед.

Иду к своему отделению, пересекаю лестничный пролет, поднимаюсь по ступеням к тяжелой металлической двери, скрывающей от меня мир чудес. Я сразу же слышу тихие разговоры других терапевтов, которые переодеваются в ординаторской, собираясь домой. Прохожу мимо них и останавливаюсь около огромных прозрачных стекол, за которыми в боксах лежат малыши, родившиеся раньше времени или

имеющие маленький вес. Голубые и розовые шапочки мелькают перед глазами, младенцы такие хрупкие и ранимые, и я безумно люблю каждую секунду, которую провожу рядом с ними. Натягиваю маску на лицо, подхожу к раковине, расположенной в коридоре, и тщательно мою руки. Одри удивленно смотрит на меня, когда поверх формы я надеваю стерильный халат и захожу к малышам.

– Твоя смена уже закончилась. Ты не едешь домой? – хрупкая девушка сидит на стуле, рука в перчатках через небольшое круглое отверстие ощупывает животик мальчика.

– Опять вздутие? – спрашиваю я ее озадаченно. – Хочу еще минутку уделить малышу в четвертом боксе.

– Он не выживет, его родители наркоманы. Он здесь уже неделю, и ты постоянно сидишь с ним. Не боишься привязаться? – она вводит через катетер небольшое количество раствора, вытаскивает руки, проверяет температуру.

– Какая разница, кто его родители. Он маленький ребенок, который борется за свою жизнь, а я борюсь вместе с ним, – улыбаюсь, когда мальчик кривит губы, будто проглотил что-то невкусное. – Сегодня он выглядит прекрасно, желтизна прошла. И, судя по всему, мы набрали двадцать грамм, – достаю теплый стерильный стетоскоп, надеваю перчатки и через отверстие сначала нежно прикасаюсь к ребенку, чтобы не испугать, и только потом начинаю слушать его легкие и сердце. Проверяю сосредоточенно, чтобы ничего не

упустить. Еще вчера его сердечный ритм был слабее, легкие работали вполсилы. Я думаю, это результат нашей маленькой практики, о которой никто не знает. Жду не дождусь момента, когда мы попробуем это снова.

– Я так и не поняла. Его мать уже умерла? – я вытаскиваю стетоскоп из ушей, глажу худенький животик мальчика, он удовлетворенно дышит.

– Мне это неизвестно, но у ребенка есть отец и дедушка. Девушка, родившая его, тяжело больна. Очень надеюсь, что все обойдется, малышу нужна мама. – Подпираю одной рукой лицо и наблюдаю, как он тянет свое тело, пальчики на ножках вздрагивают, и он снова кривится. – Я бы все отдала, чтобы он жил.

Под тонкой кожей младенца, как сквозь пергамент, видны мелкие прожилки вен. Мне больно думать, что еще ему придется испытать, прежде чем вырасти. И этот катетер ничто.

– Рей не звонил? – она говорит очень тихо, проходит к следующему боксу и проверяет ребенка.

– Даже не хочу об этом думать. Заблокировала его номер, позже разберусь с его вещами и забуду как страшный сон, – она поворачивает голову в мою сторону, смотрит куда-то сквозь меня. – Самое страшное, теперь у меня два варианта: забыть о желании завести ребенка или найти парня на одну ночь.

– Это не сложно, – она улыбается, записывает в карту данные. – Предание старо как мир. Надрезаешь фольгу на пре-

зервативе, берешь того, что не усеян видимыми болячками, не пьяного до невменяемости и готового к приключениям.

– Все не так просто, – я встаю, беру карту и записываю показатели, количество раствора, уже введенного в организм.

– У тебя вообще в жизни все непросто. Парень последний – придурок, которого я не переваривала. Как и многие другие. Хватает момента, когда он схватил тебя за подбородок и потребовал смотреть на него. Затем то, как влияла на тебя гормональная терапия. Ты же плакала от любой мелодрамы. Что говорит Трой? – Одри показывает мне на дверь, мы закончили здесь, осталось пройти отделение, и я свободна.

– С точки зрения медицины, пятьдесят на пятьдесят, – мы делим палаты. Я захожу к мальчику, который готовится к операции по реконструкции желудка, поправляю на нем покрывало, смотрю на датчики и записываю показания в планшетку, висящую на краю кровати.

Одри выходит одновременно со мной из двери напротив.

– Ты боишься, что потом у тебя не получится? Как насчет работы? Ну, я имею в виду, как ты потом будешь в больнице и ребенка оставлять у няни или мамы? Где? – я несколько раз моргаю, мы расходимся снова по палатам, внимательно делаю свою работу, возвращаюсь в коридор, нахмурившись.

– С этим не будет проблем, – я не оставлю своего ребенка на близких. Не поменяю на работу. Поэтому выбора не будет. Как только подрастет, там уже буду решать проблемы по мере поступления. – Меня беспокоит другое. Я ведь меди-

цинский работник, а не девочка подросток, которая просто поведется на свои гормоны и тра... переспит с незнакомцем.

Одри хмыкает, мы идем с ней в нашу ординаторскую, закрываем дверь, и она садится на диван. Я подхожу к шкафчикам, снимаю свою рабочую одежду и переодеваюсь.

– Может, иногда это необходимо. По сути, твой Рей еще то дерьмо, но ты же с ним занималась сексом, не так ли? – я смотрю на нее через плечо, остаюсь только в нижнем белье и быстро натягиваю скромное синее платье и кофту с длинным рукавом. – Ну, так выбери того, кто тебя заведет. Только не пей. Ты идешь за донором по факту.

– Да ладно, вот так все просто. А если у него куча болячек, он туберкулезник или, не знаю, сидит на сильных антидепрессантах? – она пожимает плечами, вытягивает ноги и укладывается на диване.

– Ты думаешь, девочки в клубах об этом задумываются? – она с удовольствием потягивается и зевает.

– Я же не девочка, – собираю волосы в пучок, закалываю их невидимками.

– Ты бабуля, которая как старая сварливая миссис "ворчунья", все тебе не так. Однако, выбор всегда за тобой. Что, если просто отдаться воле случая, а вдруг повезет? – поворачивается на бок, проверяет пейджер, на котором загорается зеленый экран.

Это слишком тяжело для меня, я еще ни разу вот так сразу не прыгала в постель к парню, мне нужна раскочка. Я эдакий

педант, желающий знать практически все о том, кого выберу. Привычка задавать наводящие вопросы, чуть ли не составлять его медицинскую карту. Может, поэтому я до сих пор не замужем...

– Не для меня такой способ. Может, все же позже получится. Трой профессионал своего дела, – убежденно говорю я.

– Если он предложил тебе идею с клубом, значит, дело дерьмо. Ты, конечно, можешь убеждать себя, но не меня. Просто отправляйся, трахни Рея и потом веди с ним вечную войну за ребенка. Он постоянно будет изводить вас двоих, да и вообще не факт, что ты выносишь плод до первого избиения тебя. Конечно, это лучше, чем одноразовый мужик, – Одри встает с дивана, поправляет медицинскую форму и идет к выходу. – Если что, самые перспективные в «Дабл» обитают. От симпатичного папика до горячего плохого мальчика. Все, как мы любим, – она подмигивает и выходит за двери.

Это просто дикость какая-то, слишком опрометчиво для меня. Решительно выхожу в коридор, спускаюсь в лифте в просторное фойе больницы. Моя несуразная большая сумка как лабиринт: копошась среди набора одноразовых перчаток, линз, футляра с очками и прочего мусора, найти ключи от миниатюрной машины – совершенно невозможно. Ох уж этот вечный парадокс: большая сумка и куча мелких предметов ней. Порой я даже не могу с уверенностью сказать,

что там внутри, пока не вытрясу все содержимое из нее. Становлюсь около скамьи, раскрываю сумку и начинаю поиски, глаза режет от недосыпа, зажмуриваю их, затем расслабляю. Несколько раз моргаю, и, наконец, до меня доходит: я забыла снять линзы. Именно из-за них это неприятное ощущение. Возвращаться вроде как плохая примета, поэтому решаю, что могу поехать и так. Нахожу ключи и закрываю сумку. Охранник провожает меня взглядом, я киваю ему на прощание и, слава богу, добираюсь до моей машины, преодолев небольшое расстояние до парковки. Сажусь в «Фольксваген», и как только проворачиваю ключ зажигания, у меня начинают скакать обороты. Надо срочно что-то с этим решать. Мне все некогда заехать в мастерскую и оставить машину на ремонт. В зеркале заднего вида ловлю свое отражение. «Бабуля», я действительно с этой прической выгляжу на несколько лет старше, а если еще надеть мои очки – вообще туши свет. И как я должна кого-либо снять в таком виде? Закусываю губы, лезу в сумку и начинаю приводить себя в порядок. Пудрю лицо, рисую стрелочки на глазах и крашу красной помадой губы. Я, если честно, даже не знаю, когда успела эту косметику приобрести. Работая сутками, особо не замечаешь изменения в течение жизни, делаешь все автоматически. Достая маленький флакон сладких духов и брызгаю на кисти и шею. Если у меня получится в таком виде соблазнить кого-то, это будет моей маленькой личной победой. Я слишком долго ждала этого дня, и пустить все на самотек не

могу, Трой и Одри правы. Получается, что все принимала зря.

Решительно распуская волосы, они рассыпаются по моим плечам красивыми светлыми локонами, поправляю их и нажимаю на газ. Что же, пора уже решиться на кардинальные перемены в жизни. Проезжаю вывески ночного города. Я примерно помню, где находится это заведение, но вот посетить его не приходилось ни разу. Пригибаюсь к рулю. Он вроде должен быть в каком-то закоулке, рядом еще большой магазин. Поворачиваю на нужную мне улицу, навигатор приятным голосом девушки указывает, что осталось пятьдесят метров до клуба. Как идиотка, я кручусь на одном и том же переулке, объезжаю его по новой и не вижу, где он находится. Останавливаюсь и выхожу из машины, тут нет ни одного прохожего, что нормально для трех часов ночи. Снова оглядываюсь. Что я вообще здесь делаю, и почему именно этот ночной клуб?

– Потерялась? – вздрагиваю от неожиданности, за моей спиной в тени лестниц, уходящих в подвал, звучит хриплый голос парня.

– Я... Да. Не подскажете, где здесь клуб «Даблхот»? – мой голос становится невыносимо писклявым, по спине ползут мурашки, ведь я не вижу лица того, кто со мной разговаривает. Только оранжевый тлеющий уголек сигареты.

– Ты пришла прямиком из воскресной школы? Хористка? – он как-то совсем неприятно усмехается, постепенно

вырисовываются его черты лица, когда высокая фигура поднимается по лестнице. — Ты такая же скучная, как и твоя кофточка?

Я что-то совсем запуталась, он меня специально пугает или это я себя накручиваю?

— Да пошел ты, придурок, — собираюсь уже сесть в машину, идея была мало того, что идиотской, так еще и хамло, стоящее передо мной, испортило и так не очень хорошее настраивание.

— Клуб за моей спиной, смелости хватит спуститься? Или ты только на словах такая дерзкая? — он стоит, оперевшись на бетонную стену, в своей кожаной черной куртке и черных джинсах.

Молча ставлю машину на сигнализацию, поднимаю подбородок и гордо прохожу мимо него. Пошел он. Я слышу, как парень обернулся, этот звук, когда кожа ботинок скребет по камням. Ощущаю его взгляд на моей спине, тяжелое чувство поселяется во мне.

Глава 2

Хоук

Кручу в пальцах электронную сигарету фирмы Raven's Moon RTA, жидкости осталось на последнюю затяжку. Металл соприкасается с поверхностью барной стойки, издает лязгающий звук, я снова переворачиваю его и бью другой стороной.

– Вам обновить бокал? – я поднимаю голову и хмуро смотрю на недоноска, который зная, что я пью долбаную воду с лимоном, предлагает чушь. – Извините, – он спешно отходит, я снова опираюсь на локти и наблюдаю, как жидкость переливается в вейпе.

На заднем фоне играет одна из дрянных песенок этих пидарастически-зализанных парней из бойзбендов двухтысячных. Кажется, им уже должно быть около сорока, а они все трясут своими телесами на сцене. Посмотреть хотя бы на Бритни Спирс, которую крутят за счет молодого любовника альфонса и вызывающих нарядов в тематике БДСМ. Лучше бы эта шлюха помыла голову и свой поганый рот, прежде чем скакать по сцене с голой жопой. Выпиваю противную воду и оглядываюсь по сторонам. Это самый частый ночной клуб прошлого меня, куда я систематически заглядывал – снять девочку. Для того чтобы расслабиться или просто отвлечься

от проблем в мире бизнеса и дома.

Я, блядь, стал практически домашним мальчиком, мои ту-совки теперь касаются только офиса, старею, видимо. Уже некогда постоянно зависать со шлюхами, трахать все, что двигается, хотя я никогда от этого не откажусь, особенно если выдастся возможность. И боже упаси, если меня однажды остановит эта женская особь, представляющая, что я вроде как с ней. Не зарекаюсь...

Энжел имела неосторожность несколько раз посягать на мою свободу, таким образом указывая мне как псу цепному на место. Именно по этому факту мы с ней больше встречались, чем жили. Я поначалу пытался что-то доказать ей. Даже уже не помню, как именно сказал о том, что она мой ангел. Но Энжел, несмотря на свое имя, далеко не была ангелом. Она сушая дьяволица и подлая сука, сорвавшаяся с места – прямо в яму. Я, блядь, даже не знаю, как еще описать то, что она снова начала колотиться, несмотря на деньги, вложенные мною в ее тупую голову и операции. Мне казалось, что я в каком-то смысле виноват в том, что произошло. Мое желание посоревноваться с Райдером, отбить у него девчонку, привело к последствиям по имени Даниель, которая выглядит, как эта простушка в платье ниже колена. Вытягиваю шею вперед и высматриваю ее. Она все так же сидит в самой жопе бара, словно спрятавшись. Какого хрена приходить в клуб, если ты боишься окружающих, еще бы надела огромные очки и принесла с собой любимую книгу.

Сажусь снова в исходное положение и подзываю официанта.

– Слышь, водки со спрайтом отправь девчонке в самом конце и мне принеси воду с лаймом, – он кивает, смотрит на «мышку», затем наклоняется ко мне.

– Может, цветочек? Записку? – меня передергивает от воспоминаний, кого именно я называл таким прозвищем. Я показываю ему пальцем наклониться еще ближе.

– Я, по-твоему, Шекспир, излагать строки на бумаге? – он отрицательно качает головой. – Так вот, иди нахер со своими записками или что ты там предложил.

Протягиваю ему двадцатку, и пустой стакан врезается прям в его живот, когда отталкиваю от себя. Остатки прозрачной воды расплескиваются по столу, отчего остается мокрое пятно на его одежде. Снова устремляю взгляд на заставленный бутылками бар. Не помню, чтобы я хоть однажды дарил девкам цветы или подарки, все это слишком... просто слишком. Даже в свои годы мне кажется это таким тупым прогибом.

В нашем мире все просто, есть ломаки – они будут ходить вокруг да около, но в итоге будут стонать под тобой, как последняя дрянь. Или откровенные потаскухи. Вот им действительно секс приносит удовольствие, так как они ищут себе партнера на одну ночь ради развлечения. Как, видимо, и я. Бармен ставит передо мной бокал, кивает головой, и я снова вытягиваю шею и встречаюсь взглядом с девушкой в одежде

монашки.

Уголками губ улыбаюсь и приподнимаю бокал. Почему-то мне пришла мысль, что она похожа на Даниель. Такая же скромница, но есть в ней что-то еще, что зацепило меня мгновенно. Она опрокидывает в себя бокал на моих глазах одним махом, излишне решительно и даже не поморщившись. Смело приподнимает его и подмигивает мне. Из меня вырывается смешок. Повторяю действие за ней, морщусь для вида. Вот если Даниель была цветочком, эта – маленький мышонок, который еще не в курсе, что я в свободном плавании и сегодня забрел сюда не случайно. Так же, как и она. Все в жизни циклично. Круг однажды замкнется, надо лишь подождать и увидишь, что тебя ждет в конце.

– Не купишь мне выпить? – меня подталкивают в левый локоть, я тут же поворачиваю голову к размалеванной блондинке. Она напоминает внешне Энж. Я сразу переключаюсь на режим прокрутки в памяти: тощее тело, вздувшиеся вены и пена изо рта. Маленький недоношенный ребенок в кроватке, и эта мразь, лежащая на полу моего дома.

– Свалила отсюда, – цежу через зубы, – резко испарилась, тварь.

Мой нечеловечески резкий тон зверя, вырвавшегося наружу, пугает ее до чертиков. Она тут же встает со стула и теряется в толпе.

Я сам неидеальный, все, кто меня знают, скажут, что я отвратная сволочь. Меня зовут Хоук Карпентер, я бывший

наркоман. Безнравственная сволочь, заразившая этой дрянью все свое окружение. Жестокий ублюдок, что так отчаянно пытался сорвать девственный цветок. Но судьба не благосклонна к таким, как я: она учит жестоко, ставит на колени и зачастую калечит. Не только меня, но и мое продолжение. На какую-то долю секунды мне показалось, что судьба благоволит мне в образе ангела, спустившегося с неба... Я уже начал привыкать к новой роли. Когда все испарилось, стерлось с лица земли, мне стало понятно, за что все это происходит со мной. Эффект бумеранга, вернувшийся и отрубивший мою сумасшедшую голову. Теперь, когда я в одиночку справляюсь с демонами своего прошлого, мне ненавистна мысль, что такие, как Энж, передвигаются по этой планете. Если бы я узнал вовремя о ее беременности, что эта свинья сидит на героине, клянусь, удушил бы ее в тот же момент. Но она прикрылась тем, что боится делать аборт, и свалила в Австралию. Ближний свет, пока мы искали ее, она успела хорошенько там осесть и родить беззащитного пацана на девятом месяце. Он выглядел как кукла, с которой играют дети. Одежда, надетая на него, была настолько велика, что казалось, он выпадет из нее. Та же шапка съезжала на маленьком черепе. Он был кожа да кости. Не знаю, чем она думала, что хотела этим доказать. Но как же мне хотелось ее убить.

Я не любитель детей. И даже не буду сам себя убеждать, что меня прям приколола мысль об отцовстве. Но видеть младенца, тело которого выглядит как скелет, – страшно. Я

почувствовал, будто в моем сердце провернули кинжал. Предательская жалость именно к ребенку, который ни в чем не виновен, в то время как его мать умирала отнюдь не от смертельной болезни. Она тупо хотела ширнуться, ее задолбала ломка, именно поэтому я там и появился. Она хотела, чтобы я ее нашел.

Но я не дал этой наркоманке то, чего ей так хотелось. Два гребных дня она стонала, потела, скулила и упрашивала. А потом нашла одну из своих заначек и переборщила. Усме-хаюсь, а еще говорят, что нет ничего сильнее материнской любви. Есть, и это наркотики. Человек пропадает в них. Как я в свое время. И клянусь, уже миллион раз говорил спасибо себе и Даниель, что не перешел на тяжелые. Именно она своим появлением удерживала меня от ошибки. Я хотел ее больше, чем шприц. Но опять же не настолько, чтобы встать на путь истинный. В любом случае, сейчас у меня есть сын, который все это время находится в лучшей больнице, под целительным куполом, и я очень надеюсь, растет назло всем.

– Привет, – за моей спиной раздается очередной нежный голос, я все еще в своих мыслях, резко поворачиваюсь и рассматриваю новую охотницу за членом. – Как насчет вместе выпить?

Я наклоняю голову немного на бок, под этим углом она не становится страшней, как я на это надеялся. Девушка убирает черные волосы за плечи, опускает густо покрашенные ресницы и очень скромно подсаживается рядом со мной. Я

усмехаюсь, когда она ставит перед собой обновленный бокал с напитком темного цвета. Сладкий аромат ее духов окутывает меня облаком, отчего я размахиваю ладонью над собой. Я словно попал в парфюмерный бутик, когда все запахи смешались в одном флаконе. Боюсь, что еще немного и у меня начнется мигрень.

– Лента на твоих сиськах – типа платье? – мои губы расползаются в улыбке, девушка смотрит на меня с широко открытыми глазами, не моргая, пока я тяну пальцем одну из тонких веревок, если дерну ее, грудь вывалится наружу. – Сколько зарабатываешь за ночь? – щелкаю перед ее глазами пальцами.

Она поджигает свои накрашенные губы, оборачивается, явно находясь в поиске еще одной жертвы, раз со мной не вышло.

– С чего ты взял, что меня можно снять? – наглый взгляд проходится по моей черной простой футболке и темным джинсам.

– Не оправдал твои надежды? Так вяло стараешься, – оборачиваюсь в сторону девчонки, которой передал презент, она не сводит с меня глаз. Вот у кого есть огромная возможность испытать меня.

– Со стороны ты казался более расслабленным, – у меня нет интереса общаться с брюнеткой, хотя бы потому, что уже это пройдено, и не раз. Я из этого дерьма вылез еще семь лет назад, успешно излечился и пытаюсь забыть.

Девушка внаглую накрывает своей ладонью мои пальцы. Но это с виду невинное прикосновение порождает только обратное желание сбросить ее и быстрее помыть руку.

– Я тебе сейчас рожу об этот стол размажу, если ты не убережешь свои грязные пальцы от моей руки. И тогда расслаблю и тебя, и себя, – все это время я наблюдаю за девушкой в конце барной стойки, мой голос нетерпеливый и злой, хотя своим видом я не показываю этого.

– Так бы и сказал, что не хочешь знакомиться, – скрип стула и легкое дуновение ветерка. Девка ушла так же стремительно, как и появилась. Мышонок прищурила глаза и сразу же отвернулась.

Я оставался на своем месте наблюдателем, мышка, казавшаяся маленькой и серой, в это время пыталась расставить ловушку для парней. Легкие ужимки, бесконечные прикосновения к шее и волосам. Она явно отбирала для себя парня для секса. Неужели я ошибся с выбором? Но, как говорится, *carpe diem*. Девушка никак не могла решиться...

Вейп в моих пальцах перестал крутиться, когда к ней подошел мужик, радующийся своей поимке. Мышка попала в капкан его рук, окруженная вниманием, которое так усиленно искала. Сменил положение, полностью развернувшись к ней, теперь я уже не скрывал своего интереса ее зажатými действиями. Она вжимается в барную стойку и отклоняется от человека, бросает на меня взгляд, и возбуждение, которое она испытывает от моего созерцания, прокатывается волной

по ее телу. Я это чувствую. Расширенные зрачки, как после хорошей дозы героина, напряжение во всех нужных местах. Мы обмениваемся похотью на расстоянии, возрастает не только мое возбуждение, но и злость оттого, что она позволяет себя трогать. Мужик прикасается к ее длинной шее, кончиками пальцев очерчивает линию от волос до скромного декольте.

Легкий толчок в бок, и он зависает над ней, едва не облизав ее лицо. Тут же отталкиваюсь от стула, который накренился от моих манипуляций, и двигаюсь сквозь шумную толпу. Мужик шире меня, но думаю, у него нет той агрессии и ловкости. Пихаю его в бок, обхватываю тонкую руку мышонка и выдергиваю ее на себя.

– Да ты ох... – мы не останавливаемся, не слушаем то, что нам говорят в спину.

Я веду ее через весь клуб к тяжелой металлической двери. Толкаю от себя, и мы попадаем в прохладу улицы заднего двора, и первое, что я вижу, моя припаркованная машина. Нажимаю на сигнализацию, раскрываю перед ней дверь и толкаю в машину. Оборачиваюсь по сторонам и залезаю следом за ней.

– Я всегда к вашим услугам, мисс, – снова толкаю ее и укладываю на мягкие сиденья просторного джипа. – Кого ты обманывала, детка? Как тебе коктейль, немного расслабил?

Наклоняюсь над ней, коленом задеваю ее платье, задранное практически до нижнего белья. Губы девушки приот-

крываются, она хватает воздух малыми дозами. Помогаю вытящить одну руку, застрявшую под ее телом.

– Я никого не обманывала, – произносит она смелым голосом. Какая интересная разница между первыми секундами нашего знакомства и нынешней ситуацией. Спиртное, видимо, не сработало.

– Ты хотела снять парня, при этом желала меня, – шепчу около ее губ. – Признай это, маленькая врушка.

Обхватываю ее подбородок пальцами, мышонки распахивают свои глаза, ресницы вздрагивают, и на меня обрушивается нежность по отношению к ней. Даже не объяснить почему, но я ласково глажу ее лицо, вдыхаю ее воздух, наши губы в миллиметре, и мне этого мало. Я, наверное, слишком долго ее возделел, именно поэтому сейчас схожу с ума.

– Имей в виду, что ты выбрала не ту партию для себя, – она двигается подо мной, краем глаза замечаю блеск фольги в ее пальцах. Начинаю улыбаться, как идиот. Вот так вот и ошибаются, а еще хотел поцеловать ее губы.

– Ты меня выбрал, не я тебя. Воспользуйся этим, – выхватываю резинку из ее пальцев и начинаю ржать, как ненормальный. А мне показалось, что она не может быть шлюхой. Как же я ошибался...

– В следующий раз оденься под стать своему статусу. Сучка, – резко притягиваю к себе, задираю платье скромной овцы, сдираю кружевные трусики, оставляя на ее теле отметины. Она неудобно становится передо мной на колени, опуска-

кает низко голову. Я дергаю ее на себя. Расстегиваю ремень, надеваю резинку, глядя на ее сочные ляжки, и засаживаю в нее. Девчонка рвано стонет. Давлю на спину, чтобы прогнулась, обхватываю ее живот и вонзаюсь на полную мощь. Толчки не для того, чтобы она получила оргазм, просто хочу кончить и вышвырнуть ее как можно быстрее отсюда.

– Ненавижу таких, как ты, – цежу через зубы, хватаю ее за горло и сильней задираю платье. Вижу старые синяки на ее теле, больно бью по заднице, отчего она начинает плакать, всхлипывая подо мной. – Ненавижу вранье.

Еще пару раз толкаюсь в нее и кончаю. Сжимаю ее задницу до боли и отталкиваю от себя.

– Твою мать, – гондон на моем члене порван, остатки моей спермы капают на кожаную обивку, стягиваю его и швыряю на резиновый коврик. – Одевайся, нахер тут валяться.

Подталкиваю ее, нажимаю на металлическую ручку и открываю двери. Она на ходу натягивает трусики, запинаясь об камень, лежащий около моей машины. В темноте я не вижу, как она подтирается, или что она там делает. Выхожу следом за ней, дергаю девку за руку, останавливаю.

– А теперь слушай, – лезу в задний карман, достаю портмоне, – завтра же ты выпьешь таблетки или что там делают такие, как ты. И если вдруг ты меня заразила чем-нибудь, я знаю, где тебя найти, и придушу. Все поняла? – вытаскиваю пятьдесят баксов. Она наконец поднимает на меня свои глаза. Размазанная тушь, потеки черные от слез и всклокочен-

ные волосы. Качаю головой. — Как можно быть такой невинной на вид и при этом гнилой внутри? На таблетки, — швыряю в нее деньги и иду к машине.

Захлопываю за собой двери, завожу двигатель и тут же срываюсь с места, не оглядываясь на свое прошлое. То, от чего я постоянно убегаю, преследует меня, снова и снова окунает в тот мир, прогнивший и воняющий, как труп животного. На плечи тут же давит усталость и апатия, в которую я периодически погружаюсь. Говорят, что нет будущего без прошлого. В моем случае прошлое никогда не станет таковым. Это суть моей жизни. То, что я делаю изо дня в день — расплачиваюсь за свои долги.

Смешно, насколько я не разбираюсь в людях, для того чтобы меня обмануть, достаточно одеться скромно, и я уже буду готов поверить в свои иллюзии. Оказывается, надо было просто посмотреть на синяки, и тогда мираж о хорошей девочке пропал бы практически сразу. А главное, не вестись на собственные иллюзии, выдавая желаемое за действительное.

Я вспоминаю день знакомства с Даниель, за образ которой я принял мышку... Совершенно забыв о том, что тогда день начался не с нее, а с развязной Рейчел, и тоже, как ни странно, в моей машине... С ней я, к сожалению, не сравнил изначально девушку. Я запутался. Потому что начал свое знакомство с привычной мне фразы про кофточку... Чертов псих! Чертовы девки! Чертово чутье, которое меня подвело.

Вытряхиваю одной рукой из коробка все спички на сосед-

нее сиденье и засовываю одну в рот. Грызу с таким остервенением, будто это шея мерзкой девчонки. В машине все еще пахнет сексом, злостью и агрессией. Открываю окно и выплевываю спичку. Сдалось мне все это! Двигаюсь на кресле, замечаю раскрытую ширинку и пятна на джинсах. Надо будет сходить провериться. Мало ли что! И я забыл свой вейп. Дороговато вышла мне эта шлюшка.

Глава 3

Эмерсон

Я сижу в просторной процедурной. Уже который раз сдаю кровь на анализы. Но сейчас не для того, чтобы обнаружить у себя заболевания, передающиеся половым путем. К моему великому счастью, подтвердилось, что я чиста. Нервы, конечно, были на пределе, но сейчас меня уже не интересует нервотрепка касаясь заболеваний. Через две с половиной недели мы проверяем по крови – беременна ли я. Вообще стоила ли игра свеч?

– Зажми руку в кулак, – медсестра заставляет меня работать рукой, вставляет тонкую иглу бабочку и забирает необходимое количество крови. – Все. Будем надеяться, что процесс запущен.

Слабо улыбаюсь ей, сгибаю руку в локте и выхожу из кабинета, здесь меня ожидает Трой. Он раздает последние указания, перед тем как нам поехать на ужин к моим родителям. Наши папы – братья, и каждый праздник семьи дружно собираются вместе. Он приподнимает свои очки, трет глаз и снова поправляет их.

– Только давай без паники, если в этот раз ничего не покажет. Значит, возьмем передых, – он отходит немного в сторону, когда я толкаю его плечом и прохожу мимо. – Эмерсон.

– Да пошел ты, – я жутко злюсь на него.

Он ровняется со мной и движется следом, мои кроссовки противно скрипят по специальному напольному покрытию больницы.

– Я не спрашиваю у тебя подробности. И ты знаешь, что у тебя был вариант. Не только я здесь врач, – тихо говорит он, я резко останавливаюсь, и мы оказываемся нос к носу.

– Да к чертовой матери такие варианты. Ты настойчиво указывал на этот клуб, именно из-за тебя я поехала туда. Он думает, что я какая-то уличная... – всплескиваю руками, отворачиваюсь.

– Давай поговорим в машине, Лина уже ждет нас, чтобы ехать отдыхать. У тебя еще остались дела? – я поворачиваюсь к нему, сжимаю губы и трясусь пальцем перед его лицом. – Прекращай, ты сама сглупила, какого черта протянула ему...

Мимо нас проходит пара докторов, передвигающихся из отделения в отделение. То, что мы вечно спорим с братом, для многих не является новостью. Это в нашей крови, видимо.

– У меня ребенка выписывают, я должна убедиться, что с ним все хорошо. Как освобожусь, сразу поедем. Хочу принять душ после, минут тридцать подождите. И, наверное, поговорим, – бросаю ему через плечо.

Тихое детское отделение, стены которого выкрашены в нежные тона, встречает меня необычным гулом. Прохожу прямо по коридору, напротив кабинета заведующего отделением.

нием столпились наши девчонки. Замедляю шаг, засовываю руки в карманы халата и становлюсь позади них. Они спутанно обсуждают приезд гостя, какие-то деньги, и по большому счету вообще ничего не пойму.

– Девочки, можно я пройду? – стучу одной из них по плечу.

– Эмерсон, вот ты где. Мы все тебя искали. Там приехал за Трентоном мистер Карпентер, – возбужденно говорит Одри.

– Ну хорошо, – спокойно отвечаю возбужденной подружке. – А чего такой ажиотаж? Он выглядит как лысый из "Бразерс"?

Одри закатывает глаза и качает головой.

– Он вроде короля всей фармацевтики. Бог, понимаешь? – я бросаю на нее проницательный взгляд и стучусь в дверь. Девочки быстро расходятся и прекращают подслушивать. – Здравствуйте, могу я войти?

– Проходи, Эмерсон, мы тебя заждались, – мой начальник сидит за столом напротив высокого мужчины, одетого в костюм.

Я обхожу стулья, расставленные в идеальном порядке, и становлюсь напротив мистера Карпентера. Мужчина средних лет поднимает на меня тяжелый взгляд, осматривает, затем складывает руки перед собой в замок.

– В данный момент вы должны подписать все необходимые бумаги, чтобы я забрал своего внука домой, – он, видимо, очень устал и вымотан переживаниями, голос такого че-

ловека обычно нетерпелив или враждебен, но ничего такого я не услышала.

– Мне необходимо еще раз контрольно осмотреть вашего мальчика. Только потом я смогу ответить вам точно, отдам ли я его, – он удивленно приподнимает густые брови. – Простите, я неправильно выразилась. Хотела сказать, разрешу забрать его домой. Пройдемте?

Поворачиваюсь к нему спиной и выдыхаю. Если бы он знал, насколько мне дорог его внук. Сколько ночей я провела, прижимая его к своему телу, каким образом заставляла биться его сердце. Не думаю, что хоть одна из наших девочек врачей позволяет себе подобные вольности.

За спиной слышу отчетливые шаги человека, останавливаю его, когда захожу в стерильный кабинет для деток. Трентон лежит в одной из кроваток, неделю назад он покинул бокс и набрал достаточное количество грамм, чтобы окрепнуть. Надеваю одноразовые перчатки, очень аккуратно, как всегда, прикасаюсь к нему, чтобы он узнал мои руки. Мальчишка открывает глаза и смотрит на меня. Улыбаюсь, когда он тут же выплевывает соску и требовательно вскрикивает, очень громко и отчаянно.

– Давай-ка я тебя послушаю, – растираю стетоскоп и поднимаю его тонкий боди, малыш дергает ногами. Сосредотачиваюсь на отчетливом сердцебиении и работе легких. Поворачиваю его на животик, поддерживаю головку, он тут же вытягивает шею вверх. Убедившись, что все хорошо, я цеп-

ляюсь за последние ниточки, осматриваю на предмет отеков или газообразования. Но все, слава богу, хорошо. Малыш хаотично раскидывает руки в стороны и дергает ногами, словно бежит по воздуху. Вещи, приготовленные для выписки, лежат рядом на столике. Беру их и спокойно начинаю одевать ребенка. Соска, прикрепленная к кофточке, попадает в захват его ручек, он дергает ее, не осознавая, что именно ее он и просит. Надеваю шапочку, поправляю ее, теперь она не кажется гигантской, мальчишка готов ехать домой. Мне очень хочется прижать его к груди, удержать на несколько секунд, что я и делаю, повернувшись к его бабушке спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.